

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСТОЧНОИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ (ОСЕТИНСКИЙ И АФГАНСКИЙ ЯЗЫКИ)

Сатцаев Э.Б.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10, e-mail: soigsi@mail.ru).

Фонетика осетинского языка в основе своей восходит к древнеиранскому пласту. Отдельные фонемы, так называемые смычно-гортанные, большинство ученых относят к кавказскому субстрату. Однако они не могут служить доказательством особой роли кавказского субстрата в развитии осетинской фонетики. Как правило, смычно-гортанные звуки встречаются в заимствованной лексике из тюркских и картвельских языков. Большинство осетинских гласных исторически восходят к долгим или кратким древнеиранским фонемам. Сохранение противопоставления гласных по краткости и долготе присуще не только осетинскому, но и многим современным иранским языкам, в том числе и афганскому. Помимо фонетики, между афганским и осетинским языками прослеживаются параллели и в морфологии. Особенно много сходений в консонантизме осетинского и афганского языков, носящих генетический характер.

Ключевые слова: осетинский язык, афганский язык, пушту, пашто, иронский, дигорский, диалекты, фонетика, фонема, консонантизм, целебральность, кавказский субстрат

PHONETIC PECULIARITIES OF THE EASTERN IRANIAN LANGUAGES (OSSETIAN AND AFGHAN LANGUAGES)

Satsaev E.B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies named after V.I.Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Prospect Mira, 10, e-mail: soigsi@mail.ru).

Phonetics of the Ossetian language basically dates back to the ancient Iranian stratum. Individual, so-called «occlusive-guttural», phonemes are referred by the majority of scientists to the Caucasian substratum. However, they cannot be the evidence of the special role of the Caucasian substrate in the development of Ossetian phonetics. As a rule, occlusive-guttural sounds are found in the vocabulary borrowed from the Turkish and Kartvelian languages. Most Ossetian vowels historically go back to long or short ancient Iranian phonemes. Preservation of the juxtaposition of short and long vowels is characteristic of not only Ossetian language, but of many modern Iranian languages as well, including Afghan. Apart from phonetics, the parallels in the morphology of the Afghan and the Ossetian languages can also be traced. There are a lot of genetic similarities in the consonantism of the Ossetian and Afghan languages.

Keywords: Ossetian language, Afghan language, Pushtu, Pashto, Ironian, Digorian, dialects, phonetics, phonemes, consonantism, Caucasian substratum

Специфической чертой иранских языков восточной группы является их разбросанность на большом пространстве в условиях изоляций друг от друга [4, с. 24–60]. При этом значительную роль играет вхождение этих иранских языков в разные языковые союзы и воздействия со стороны других языков, входящие в другие языковые группы [6, с. 129–133]. Так, для осетинского языка характерно сильное воздействие кавказских языков. Это часто позволяет относить его в кавказский языковой союз.

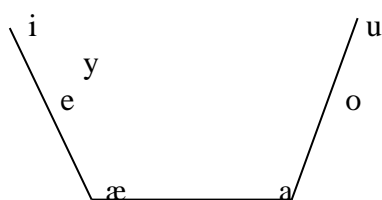
На протяжении всей своей сложной многовековой истории пуштунские племена находились в тесном взаимодействии с многочисленными племенами и народностями, населявшими территории современного Афганистана и Северо-Западной Индии. В ходе

этого взаимодействия, переходившего постепенно к оседлости, пуштуны усваивали приемы земледельческого и городского населения. Пуштуны заимствовали навыки и орудия оседлого земледельческого хозяйства ремесла и торговли. Свидетельством длительных языковых связей между пушту и индийскими языками может служить значительный слой индийской лексики. Наиболее важным свидетельством этих связей является глубокое воздействие индийских языков на звуковую систему пушту, выразившееся в проникновении в афганский язык ряда церебральных звуков: *t̪*, *d̪*, *ɽ*, *ɳ*. При этом первые два наличествуют в словах индийского происхождения [4, с. 303]. Эти звуки не свойственны подавляющему большинству иранских языков. Наличие данных звуков позволило многим ученым обосновывать роль индийского или драведийского субстрата. Однако нужно иметь в виду, что в индийских языках изначально эти звуки также не были исконными [4, с. 303].

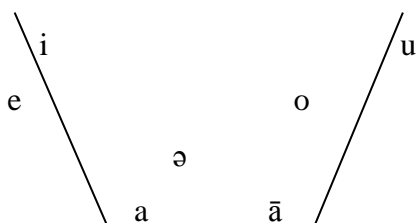
Общее количество фонем в осетинском литературном языке определяется 35, из которых 7 являются гласными, 28 – согласными (включая так называемые полугласные).

Количество фонем в афганском языке составляет 37, что почти совпадает с ним в осетинском языке. Количество гласных фонем в афганском, так же как и в осетинском, равно 7.

Система гласных осетинского языка может быть представлена в следующей схеме:

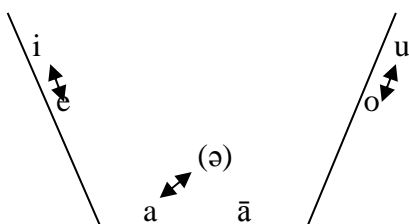

Гласные фонемы афганского языка представлены в следующей таблице:

В безударных слогах афганского языка происходит нейтрализация оппозиции сходных гласных фонем, что можно выразить следующей схемой:

[2, с. 11].

В осетинском языке нейтрализация гласных может иметь место в отдельных говорах или относиться к области диалектных различий. В отдельных югоосетинских говорах осетинского языка может происходить лабиализация отдельных гласных. То же самое имеет место в южных диалектах афганского языка, где часто лабиализация может принимать системный характер.

Консонантные различия между осетинским и афганским языками более существенны. Для осетинского консонантизма характерен ряд так называемых смычно-гортанных звуков – р', т', с', щ', к'. Эти звуки чужды афганскому и всем другим иранским языкам. Считается, что эти фонемы заимствованы осетинским языком из кавказских субстратных языков [1, с. 98, 112]. Не подвергая сомнению кавказское происхождение этих звуков, было бы ошибочным считать их наличие краеугольным камнем в доказательстве особой роли кавказского субстрата в осетинском языке: смычно-гортанные звуки чаще встречаются в заимствованных словах, и количество слов с этими звуками относительно невелико.

Исторические соответствия в вокализме осетинского языка

В современном осетинском языке вокализм иронского (литературного) и дигорского диалектов имеет существенные различия в системе.

Большинство осетинских гласных исторически восходит к долгим или кратким, которые четко противопоставлялись друг другу в древнеиранскую и среднеиранскую эпохи. В некоторых современных иранских языках это противопоставление имеет место и сейчас. Современный осетинский язык в этом отношении занимает особое место среди живых иранских языков [5, с. 550–551]. Противопоставление гласных по долготе сохранилось в архаичном дигорском диалекте осетинского языка, тогда как в иронском на первый план выступает не количественная (долгота), а качественная характеристика гласных. Дигорская система гласных, по сути, представляет картину более ранней ступени развития осетинского вокализма.

В дигорском диалекте долгими являются фонемы *a, o, e, i*, краткими – *æ, u, i*.

Однако в ряде случаев в определенных позициях длительность некоторых кратких гласных может частично совпадать с длительностью долгих. Это говорит о начале процесса перехода из количественной характеристики в качественную, который в иронском диалекте полностью завершился.

В иронском диалекте гласные фонемы делятся на две группы: сильные (бывшие долгие) *a, i, u, o, e* и слабые (бывшие краткие) *æ, y*. Слабые, в отличие от сильных, менее устойчивы и легко подвергаются различным изменениям (стяжению, редукции, исчезновению).

Качественная характеристика иронских гласных полностью относится и к дигорским гласным [3, с. 315–328].

Историческое соответствие в вокализме афганского языка

Вокализму афганского языка свойственна гетерогенность, и гласные могут характеризоваться по качественному или количественному признаку:

\bar{a} – долгий гласный заднего ряда нижнего подъема, противопоставлен a по ряду и долготе;

o – устойчивый лабиализованный гласный заднего ряда, противопоставляется гласному u . В некоторых позициях это противопоставление нейтрализуется;

e – устойчивый гласный;

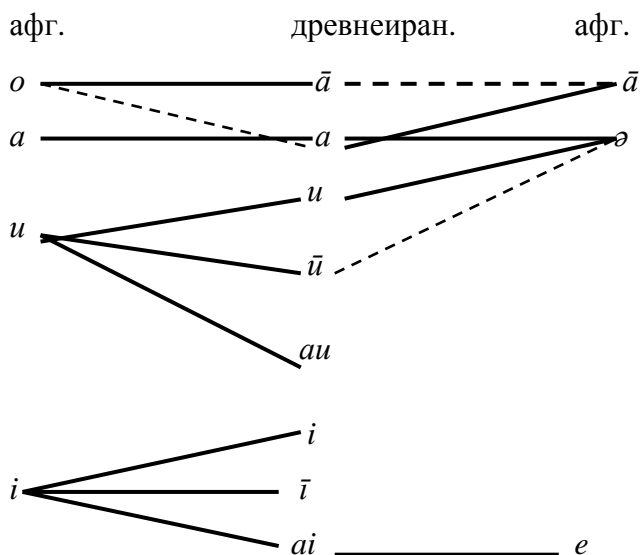
u – лабиализованный неустойчивый гласный, противопоставляется гласному o ;

i – гласный переднего ряда, может иметь краткие варианты;

a – краткий открытый нелабиализованный гласный;

\bar{a} – краткий гласный смешанного ряда. Во многих слогах чередуется на фонетическом уровне с гласным a .

Исторические соответствия афганских гласных в иранском праязыке следующие:

Из схемы явствует, что противоположение a – \bar{a} по долготе – новообразование афганского языка, не имеющее прямых исторических соответствий.

Противоположение u – \bar{i} , i – \bar{i} утрачено, фонема \bar{a} – новообразование афганского языка [5, с. 21–24].

Таким образом, схемы вокализма современных осетинского и афганского языков во многом совпадают. Сходными являются и исторические соответствия в вокализме обоих

языков. Следовательно, в системе вокализма осетинского языка влияние кавказского субстрата не прослеживается. Автохтонным языкам Кавказа присуща другая система вокализма, совершенно не похожая на осетинский.

В абхазо-адыгских языках всего 2–3 гласные фонемы. В нахско-дагестанских количество гласных фонем с учетом дополнительных признаков достигает 15–20. Различия вокализма по долготе нехарактерны. В ряде языков имеются назализованные, умлаутизованные и фарингализованные гласные.

Фонетическая система картвельских языков значительно отличается от других автохтонных кавказских языков. Она включает от 5 до 7 гласных фонем, что примерно равно их количеству в осетинском языке. Специфичными в отношении вокализма являются некоторые сванские диалекты, где за счет признаков долготы и умлаутизации налицо до 12 гласных.

Среди картвельских языков сванский считается наиболее архаичным, он полнее сохраняет наиболее древние черты картвельского вокализма. Что же касается вокализма грузинского языка, то он, вероятно, формировался под влиянием вокализма иранских языков, чем обусловлена его близость с вокализмом осетинского языка. Следует полагать, что в плане вокализма иранские языки явились суперстратом для грузинского языка.

Консонантизм

Осетинский консонантизм состоит из 28 согласных фонем, в число которых входят 2 полугласных звука. Особо можно выделить ряд смычных – смычно-взрывных *p', t', c', č', k'*, которые представляют собой наиболее характерную особенность звукового состава осетинского языка. Эти согласные чужды иранским языкам и считаются в осетинском заимствованными из кавказских автохтонных языков. Смычно-взрывные фонемы лишены придыхания и звонкости и чаще всего встречаются в заимствованных словах. Большинство ученых, в частности В.И. Абаев, считают эти фонемы заимствованными из кавказских субстратных языков [1]. Нам этот тезис представляется спорным, так как остается невыясненным, какой конкретно язык считать субстратом. В осетинском языке вся неиранская лексика кавказского происхождения заимствована из конкретных языков и обычно с теми произносительными нормами, которые существуют в этих языках. Количество слов иранского происхождения со смычно-взрывными фонемами в осетинском невелико, появились эти звуки в иранских словах в результате уподобления и, возможно, сравнительно недавно.

Согласные *s* и *z* относятся к тем звукам осетинского языка, где существует большая пестрота в произношении по говорам.

Диапазон колебаний – от зубных *siz*, идентичных с русскими *š* и *ž*, до палатальных *š'* и *ž'*, близких к соответствующим русским шипящим согласным.

Литературной произносительной нормой является переднеязычный типа *š'* и *ž'*, хотя в г. Владикавказе под влиянием русского языка начинает преобладать произношение *š* и *ž*, близких к соответствующим русским шипящим согласным.

Афганский консонантизм состоит из 30 фонем, одна из которых считается полугласной. Наиболее характерной особенностью афганского консонантизма является наличие ретрофлексных согласных *ʈ, ɖ, ɳ, ʂ, ʐ, ɽ*. Эти звуки – чуждые иранским языкам и считаются в афганском наследием дравидийского субстрата [7, с. 178–183]. Таким образом, роль ретрофлексных (церебральных) звуков в определенной степени сравнима с ролью смычно-взрывных (смычно-гортанных) звуков в осетинском языке. Однако и в афганском остается невыясненным, насколько значимым оказался дравидийский субстрат для появления этих ретрофлексных звуков в этом языке. Представляется более вероятным, что церебральные звуки были заимствованы из индоарийских языков, с которыми афганский на протяжении длительного времени находится в тесном контакте.

В сравнительном плане особый интерес представляют ретрофлексные звуки *š* и *ž*. Реализация обозначенных этим знаком фонем различна по говорам.

В западной диалектной зоне *š*- какуминальный переднеязычный двухфокусный щелевой, типа русского *ш*; в большей части говоров восточной зоны *š* реализуется как глухой заднеязычный щелевой [*x*], типа русского *х*.

Фонема *ž* в западной диалектной зоне реализуется как какуминальный переднеязычный двухфокусный щелевой типа русского *ж*. В большей части говоров восточной зоны *ž* реализуется как заднеязычный смычный *g* типа русского *г*.

Во многих говорах западной и южной диалектных зон произношение звуков *š* и *ž* почти совпадает с их произношением в отдельных говорах иронского и дигорского (чиколинского) диалектов.

Таким образом, в консонантизме осетинского и афганского языков обнаруживается немало сходений, многие из которых, видимо, носят генетический характер.

Ударение

В осетинском языке ударению подвергается не каждое слово. Группы слов, связанных синтаксически, объединяются под одно общее ударение, составляя акцентуальную единицу. В зависимости от деления на акцентуальные комплексы фраза может иметь разный смысл.

Акцентуальные комплексы могут определять принадлежность имени к существительному или прилагательному, которые в осетинском разграничиваются по контексту.

Ударение в акцентуальных комплексах подчиняется тем же закономерностям, что и в отдельных словах.

Эти закономерности следующие:

1) ударение может падать на первый или второй слог от начала, однако чаще тяготеет ко второму слогу;

2) оно не ставится дальше второго слога от начала;

3) место ударения (на первом или втором слоге) зависит от качества гласных – сильные они или слабые.

Законы дигорского ударения несколько иные. Общая тенденция тяготения дигорского ударения направлена на последний слог.

По сравнению с иронским дигорское ударение представляется весьма слабым и трудноразличимым.

В афганском языке ударение силовое разноместное. В собственно афганских словах – существительных, прилагательных и глаголах – оно может падать как на основу, так и на окончание. Однако прослеживается общая тенденция, что ударение обычно тяготеет к первому или второму слогу. Видообразующие суффиксы могут нарушать эту тенденцию. Нарушается она часто и в глагольных формах.

Заимствованные из дари – персидского и арабского языков – слова имеют ударение на последнем слоге.

На последнем слоге стоит ударение в большинстве слов, заимствованных из западных языков.

В афганском языке, как и в осетинском, группы синтаксически связанных слов могут объединяться под одно общее ударение, образуя акцентуальные комплексы.

Таким образом, ударение в осетинском и афганском языках обнаруживает значительное сходство. При этом наибольший интерес представляет разноместность ударения в сравниваемых языках, отражающая разноместность индоиранского ударения [5, с. 39]. В автохтонных кавказских языках оно существенно отличается от осетинского.

Список литературы

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Том 1. М.-Л., 1949.
2. Грюнберг А.Л. Очерк грамматики афганского языка (пашто) Л., 1987. – 240 с.
3. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006. – 463 с.
4. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1988. – 390 с.

5. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. М., Наука, 1987. – 720 с.
6. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы. М., Наука, 1981. – 358 с.
7. Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология. М., Наука, 1986. – 287 с.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ;

Фидарова Р.Я., д.фил.н., главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.